

В поместье Су положение Му Сибая как советника обеспечивало ему куда больший кредит доверия, чем Юй Цинъюн. К тому же, используя свою безупречную внешность, Сибай мог выведать у служанок любые сведения гораздо быстрее и проще, чем Юй Цинъюн, застрявший в сомнительной роли его «супруги».

Му Сибай вновь обрел свой привычный облик — спокойный и глубокий, точно застывшее зеркало лесного озера. Глядя на него, Юй Цинъюн невольно почувствовал скуку. Этот человек всегда оставался невозмутимым; ему было до смерти любопытно увидеть его разгневанным или хотя бы взволнованным. Увы, до сих пор, какие бы бесчинства ни творил Юй Цинъюн, рассердить спутника ему не удавалось.

Юй Цинъюн небрежно налил себе чаю. Ему казалось, что Му Сибай у него в руках — в конце концов, он был божественным фениксом, а Сибай — всего лишь смертным.

— А как же награда?

Юй Цинъюн поперхнулся, едва не выплюнув чай обратно в чашку.

«Святые небеса, он действительно требует плату?!»

Они были знакомы немало времени, и всё это время Му Сибай безропотно помогал ему, не прося ничего взамен. Поначалу это казалось странным, но со временем Юй Цинъюн привык. Обычные люди жаждут бессмертия или вечного богатства, но Сибай всегда выглядел отрешенным от мирских страстей. Юй Цинъюн и представить не мог, что тот вдруг решит потребовать гонорар.

Подперев подбородок рукой, Юй Цинъюн пристально уставился на Му Сибая, пытаясь разгадать его потаенные мысли. Встречая простых смертных, он видел их желания насквозь, точно в чистой воде. Но Сибай был иным. Он впервые ощутил искушение применить технику чтения мыслей на человеке. Однако в мире смертных использование магии против людей чревато откатом, а сам он слишком дорожил своей едва теплящейся жизнью, чтобы так рисковать.

— Что ж, говори. Чего ты хочешь?

Выражение лица Му Сибая оставалось загадочным. Юй Цинъюн не удавалось уловить ни тени умысла, оставалось лишь ждать слов и судить по ним. Тот перестал очищать семена тыквы и поднял взгляд. Его глаза, черные, как тушь, в лучах солнца переливались мягким блеском.

В то мгновение, заглянув в его глаза, Юй Цинъюн словно увидел нечто из далекого прошлого... а может, из не менее далекого будущего. Чей-то взгляд, исполненный печали и непонятной тоски.

— Ты ведь феникс? — в голосе Му Сибая скользнула странная эмоция: ни грусть, ни радость. — Цин-Цин... позволишь ли ты мне увидеть твой истинный облик?

Юй Цинъинь застыл.

Мало того, что просьба показать истинный облик феникса для него была равносильна предложению раздеться донага, так еще и непонятно — с чего бы Му Сибая это понадобилось? Если он просто никогда не видел фениксов, то на маленького Нехуана он уже насмотрелся, а взрослые особи немногим отличаются от птенцов в своем строении.

Юй Цинъинь нахмурился.

— Зачем тебе это?

Почему этот смертный, затерянный в пыли красного мира, смотрит на него так? Почему его мысли невозможно прочесть?

— Чтобы... — Му Сибай опустил глаза и едва заметно склонил голову. — Убедиться в одном деле.

Слова Сибая становились всё непонятнее, и Юй Цинъинь начал терять терпение. Ему расхотелось выяснять, какие планы строит этот человек. В сущности, показать облик феникса было не так уж сложно, и он бы не возражал, если бы не суровая реальность.

— Сибай, — Юй Цинъинь вздохнул и сочувственно похлопал его по плечу. — Дело не в том, что я не хочу.

Он состроил виноватую мину, изображая глубочайшее сожаление.

— Из-за одного бедствия, случившегося сто лет назад... я более не способен принимать облик феникса.

И это было чистой правдой. Юй Цинъинь действительно не мог превратиться обратно, из-за чего даже не знал, к какому именно виду фениксов он принадлежит. Легенды гласят, что их род делится на пять ветвей: алые Чжуцюэ, лазурные Цинлуань, желтые Юаньчу, белые Хунху и фиолетовые Юэчжо. Глядя на свою нынешнюю внешность, он не мог сделать даже предположения. Он не раз пытался вернуть себе крылья, но неизменно терпел неудачу. Так что он вовсе не пытался отделаться от Му Сибая пустой отговоркой.

Му Сибай, казалось, огорчился, но объяснение принял. Некоторое время он молча изучал лицо Цинъиня, а затем заговорил снова:

— Тогда ответь мне на один вопрос, и наше соглашение будет выполнено.

Юй Цинъинь торжественно кивнул. Если долг можно вернуть так просто, он только за.

— Твой лоб... — Му Сибай протянул руку, и кончики его пальцев мягко коснулись межбровья Цинъиня, словно в поисках чего-то. — Была ли на нем когда-нибудь... родинка? Или шрам?

Юй Цинъинь тщательно просеял свои воспоминания. С того момента, как он очнулся в павильоне Юйсюань, на его лбу не было ни единого знака. В этом он был уверен абсолютно — он слишком хорошо знал собственное лицо, иначе как бы он мог так успешно очаровывать всё живое вокруг.

— Нет. Определенно, никогда ничего подобного не было.

Му Сибай убрал руку. Он выглядел разочарованным.

«Неужели этот парень принял меня за кого-то из своего прошлого? — подумал Цинъинь. — Для смертных такие заблуждения — обычное дело».

— Я выясню всё, что ты хотел знать, в кратчайшие сроки, — пообещал Му Сибай.

Юй Цинъинь внимательно наблюдал за ним, надеясь уловить еще хоть какую-то эмоцию, но собеседник лишь вежливо поклонился и изящно закрыл тему. Раз разговор был окончен, он с радостью проводил его взглядом.

У каждого свои секреты. Если Му Сибай не хочет говорить, Юй Цинъинь не станет допытываться. В конце концов, между ними и так пролегла непреодолимая пропасть.

Жизнь в поместье Су шла своим чередом. Время в мире смертных тянулось медленнее, чем там, где привык обитать Цинъинь, и он находил в этом свое удовольствие. Забота Сибая была безупречной, но тот не мог находиться рядом ежеминутно, а значит, не мог и «следить», подобает ли поведение Цинъиня статусу примерной жены. Вот и сейчас, пока Му Сибай был занят делами, он всю наслаждался свободой передвижения по поместью.

Раз уж он поручил Сибая объективное расследование, он решил заняться субъективным. Своей целью он вновь избрал ту самую «Цинхо», поддельную госпожу Су. В прошлый раз он ворвался в дом под покровом ночи, что было не совсем красиво. Теперь же он шел совершенно официально, в статусе «супруги Му Сибая». Не станет же она убивать жену собственного гостя прямо в своих покоях? Укрепившись в этой мысли, он с гордо поднятой головой и решительным видом отправился к Цинхо.

Покои госпожи находились довольно далеко. Ориентируясь на воспоминания о ночной вылазке, он неспешно прогуливался по огромному поместью, выискивая знакомые лунные

ворота и узоры на черепичных стенах. Плутая по поворотам, уже начал сомневаться в своем топографическом чутье, когда среди зелени ветвей мелькнул край лазурной крыши.

Пройдя вдоль стены и миновав вторые лунные ворота, он оказался в небольшом дворике. Мимо лотосового пруда тянулась резная галерея из красного дерева. В конце этого длинного коридора и располагалась спальня Цинхо — то самое место, где на него напали в прошлый раз.

Юй Циньинь почувствовал легкий укол страха. Опасный противник мог всё еще быть здесь. Меткость и бдительность того стрелка говорили о том, что его приставили охранять нечто крайне ценное. Вопрос лишь в том, кому так дорога жизнь «Цинхо»? Кто готов тратить такие силы на защиту змеиной бессмертной, которая отринула небеса ради жизни среди смертных? В чем здесь выгода?

Возле покоев Цинхо царил странная тишина. Служанок и лакеев здесь было непривычно мало, само место казалось безжизненным. Юй Циньинь огляделся; его движения невольно стали осторожными. Странно, в этот раз он пришел открыто, но чувствовал себя почти так же, как во время ночного налета. Не встретив ни души, задумался: как же объявить о своем визите? Впрочем, ненавидел лишние хлопоты и церемонии. Чем тратить время на этикет, проще войти без приглашения.

Юй Циньинь поправил складки платья, напуская на себя величественный вид, и решительно направился к дверям. Он уже поднял руку, собираясь постучать, как вдруг...

«Зачем ты живешь?»

Это был не голос Цинхо. Юй Циньинь замер, рука повисла в воздухе. Кто это говорит?

«Зачем ты умираешь?»

Его охватила паника. Голос не звучал в ушах — он гремел внутри самого сердца, отзывался в сознании, вибрировал в глубине костей...

«... Помнишь ли ты, почему твой учитель пожелал убить тебя?»

Эти слова вонзились в грудь, точно ледяной клинок. Юй Циньинь вздрогнул и невольно отшатнулся. Всего несколько фраз, но почему от них мысли превратились в хаос? Ощущение было таким, словно он рухнул в бездонную прорубь: всё тело сковал мертвенный холод.

Циньинь непроизвольно прижал ладонь к сердцу. Давление, исходившее из-за двери, было невыносимым. Тот, кто был там, обладал колоссальной силой.

Согласно небесным законам, боги, духи и демоны не имели права использовать магию в мире смертных и вмешиваться в круговорот причин и следствий. За нарушение порядка Небеса

карали беспощадно — это знали все обитатели трех миров.

Однако тот, кто находился в комнате, не выказывал ни капли страха перед законом или откатом. Его аура, тяжелая и зловещая, заставила Юй Цинъюня похолодеть. Он понял, что столкнулся с кем-то, с кем ему не совладать. Подавив дрожь в коленях, он сквозь зубы выцедил:

— Кто здесь прячется и пугает людей?

В ответ донесся тихий, издевательский смех.

— Какая непочтительность... Неужели ты совсем забыл своего учителя?

Имя «учитель» не вызывало в памяти Цинъюня никаких образов. К тому же, копаться в прошлом он считал делом бесполезным. С того дня, как он стал хозяином павильона Юйсюань, отрекся от всего, что было «до». Как же мог вспомнить?

— Раз уж вы подали голос, почему бы не показаться?

За дверью снова рассмеялись. В этом смехе не было веселья — лишь бескрайняя тяжесть и мрак. «Неужели это злой дух, сбежавший из восемнадцатого круга ада? — промелькнуло в голове у Цинъюня. — Откуда такая чудовищная, темная аура?»

— Всего лишь феникс, цепляющийся за жизнь...

Голос по-прежнему был призрачным. Он не входил через уши, а рождался прямо в его сознании.

Юй Цинъюнь не успел ничего ответить. Резная дверь, покрытая красным лаком, внезапно распахнулась. Порыв яростного ветра отбросил его назад. Прикрыв лицо рукавом, он не сводил глаз с дверного проема.

Он должен увидеть, кто этот кукловод, стоящий за всем этим.

<http://bllate.org/book/17464/1693341>